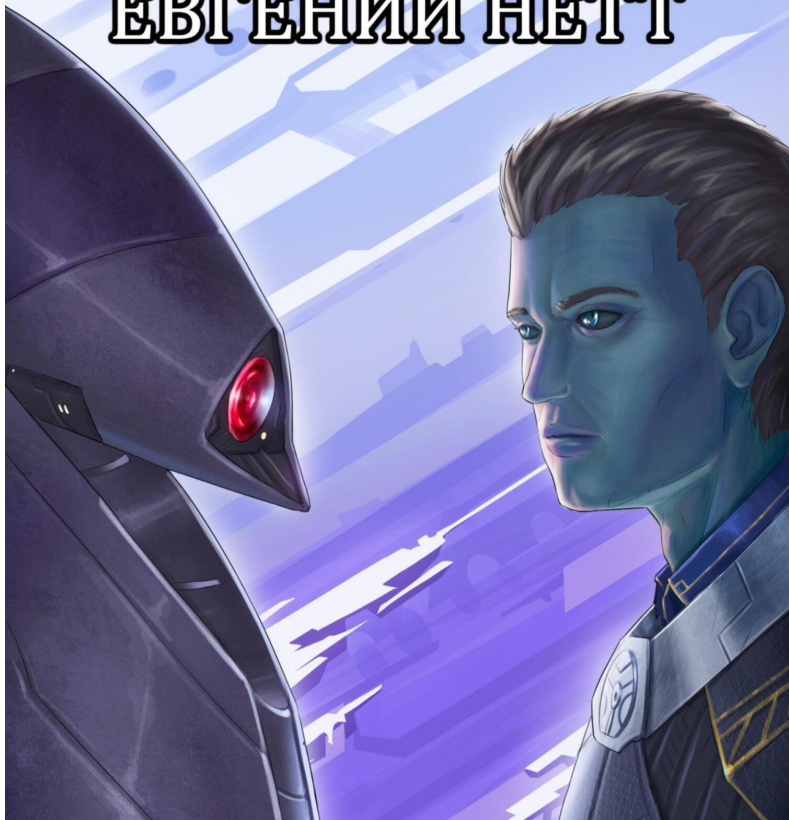


ЕВГЕНИЙ НЕТТ



**ДИРЕКТИВА
УДЕРЖАТЬ**

Евгений Нетт

Директива: Удержать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69291127

SelfPub; 2023

Аннотация

Пока на Марриконе-4 разгоралось пламя самой настоящей войны, на Каюрри прибыла яхта Андайрианского Консорциума. Что это – фатальные последствия старой ошибки PR-0, или новые возможности пополам с рисками? Палач пока этого не знает. Мы пока этого не знаем. Но история набирает обороты, а вселенная с каждой главой обретает всё большую целостность...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Евгений Нетт

Директива: Удержать

Глава 1

Константум, экуменополис системы Империс-Прайм Квад, Империя Гердеон.

60883 год от падения Социума.

– На связи Алья Лукоски, прямиком из эпицентра локального возгорания, грозящего со дня на день обратиться чудовищным пожаром! Прямо сейчас за моей спиной дроиды Каюррианской автономии разбирают завалы, образовавшиеся из-за падения истребителя оборонительной армии планеты, а в воздухе!.. – Одновременно с этими словами девушка даже пригнулась, пусть и в том не было никакого смысла. МЛА пролетали слишком высоко для того, чтобы как-то повредить упомянутой разумной, но шум ионных двигателей и вид рассекающих небо силуэтов боевых машин отлично дополнили репортаж. – ... в воздухе до сих пор идёт сражение! Да-да, пираты, подвергшие этот процветающий мир разграблению, не торопятся складывать оружие и активно сопротивляются даже после того, как их группировка на орбите

была разгромлена флотом освобождения Каюрри, коммодор которого решил рискнуть и протянул соседям руку помощи! Тем не менее, на этом хорошие новости заканчиваются, ведь эпидемия на поверхности Маррикона бушует до сих пор вопреки попыткам администрации и спасателей с Каюрри с ней покончить. Антидот, добытый Терреком Бирром, не поступившимся своими принципами агентом внутренней разведки Империи, недостаточно эффективен, и его применение уже повлекло за собой немалый процент летальных исходов. Но иных вариантов для населяющих этот мир разумных нет, ведь вырвавшееся на свободу биологическое оружие Империи распространилось на не так давно бывшую вполне обширной флору Маррикона...

Один из наблюдавших репортаж мужчин не выдержал, потянувшись за небольшим серебряным, с золотым узором портсигаром, на торце которого размеренно мигал зелёный огонёк. А уже спустя несколько секунд он раскуривал подготовленную компактным и высокотехнологичным устройством сигару, понадеявшись на то, что вместе с сизой дымкой уйдут и вылезшие на поверхность проблемы. Но запись продолжалась, а Лукоски уже заговорила о природе эпидемии и “лекарства” к ней в, так скажем, деталях. И это явно был не конец, ведь в распоряжении этой проницательной змеи совершенно точно были и другие щекотливые сведения, которые организаторы сорвавшейся акции хотели бы любой ценой скрыть.

– Как ты говорил, у каждой авантюры есть шанс на провал, да? – Собеседник мужчины, считавшийся высоким даже среди своих сородичей – голдианцев, внешне сохранял в высшей степени непоколебимое хладнокровие. – Я буду искренне рад услышать из твоих уст запасной план, подготовленный именно на такой случай. Он же у тебя есть, верно?

– Я... – Мужчина выдохнул струйку дыма, уставившись на плоскую голограмму невидящим взглядом. – Не думал, что всё может обернуться именно так.

– Неучтённый игрок. Понимаю. – Голдианец глубоко и медленно кивнул. – Но и ты должен понимать, что в каждой ситуации должен быть виновный. И сейчас обвинить рыбёшку помельче у меня не выйдет.

Глаза мужчины резко обрели осмысленное выражение, а он сам потянулся к отсутствующему коммуникатору. И лишь мгновением позже он спохватился, дёрнувшись к не такому уж и простому портсигару... но раздавшийся под высокими сводами элитных апартаментов выстрел поставил в этом его начинании жирную точку. Появившийся из ниоткуда дроид-убийца, изящный и гибкий, словно причудливая, вышедшая из-под руки безумного мастера скульптура, сразу же приступил к доработке жизненно необходимой Альянсу Прогрессоров сцене самоубийства.

Голдианец же, столь же спокойно пронаблюдавший за гибелью не последнего в Империи военного в чине гранд-адмирала, отвечавшего за вторую линию потенциального

фронта с Федерацией и все прилегающие к ней регионы, лишь тяжело вздохнул и мысленно выразил искреннее сожаление в им же содеянном.

Магна Мартирис ненавидел сметать со стола полезные фигуры, но в нынешней ситуации о точечных воздействиях и малой крови можно было забыть. Слишком стремительно распространилась информация о произошедшем в системе Маррикон-4, слишком много топлива поместили в реактор недоброжелатели, которым этот шум был только на руку. И ему, наместнику звёздного царства Вендикт, некогда великого, но вынужденного склонить голову перед неудержимой военной машиной Империи, приходилось в кратчайшие сроки рубить головы на потеху мнящему себя элитой имперскому обществу, которое на деле ничем не отличалось от дикарей, до сих пор свою космическую колыбель не покинувших. Ведомые низменными желаниями, готовые проливать кровь во благо своих амбиций и, что куда как более важно, неспособные принимать свои ошибки, они были настоящим бичом галактики.

Бичом, с которым Магна поклялся совладать даже если ради этого придётся возложить на алтарь и себя, и собственный народ.

– Гений тактики и стратегии – это, увы, ещё не гений политики. И ты, Тарак, об этом позабыл. Гильот, закончи здесь и возвращайся домой. Все необходимые инструкции ты уже должен был получить...

– Истинно так, господин Мартирис. Платформа Гильот располагает достаточным для выполнения задания массивом информации. – Сказанные тихим, похожим на шелест синтезированным голосом дроида-убийцы слова удовлетворили наместника, и тот с присущей высокой аристократии своей расы элегантностью покинул покои, уже несколько часов как числившиеся имуществом преждевременно почившего гранд-адмирала. Тот так сильно боялся застать огласку своего позора, что поспешил продать всё, что мог, разделить деньги среди ближайших родственников – и со спокойной душой пустить пулю в висок из любимого наградного револьвера, уединившись в арендованных на полгода апартаментах.

И что совсем уж естественно, именно стараниями покойного гранд-адмирала в этот день не работали системы слежения во всём комплексе, из-за чего, конечно, уже должен был подняться шум. Разумные, проживавшие на семистах этажах одной из башен-колоссов во “второй столице” империи, очень трепетно относились к своей безопасности, и подобный инцидент моментально уподобится бомбе. Информационной, конечно, но и это было, по мнению наместника, весьма неплохо. Нужно же было своевременно подвести свидетелей к трупу столь высокопоставленного разумного? Так почему и не так, с масштабом и помпой, достойным чина гранд-адмирала?

Тысячи тысяч разумных с самых верхов помянут его

смерть, пусть и не самым добрым словом...

С такими мыслями Магна Мартирис под покровом совершенного маскировочного комплекса покинул комплекс, тайными, – или, что вернее, лишёнными обычного для богатых городов империи обилия сенсоров, – тропами вернулся на своё рабочее место, где он только что завершил аудиенцию с одним из решивших добиться чего-то помимо очередной отписки губернатором далёкого и бедного, на грани с голодом региона отнюдь не бедствующего государства. Находящиеся в свободном доступе для владык мира сего технологии позволяли организовать и не такое, а правоохранители, силами которых и будет проведено расследование, их существование упорно игнорировали вот уж пару тысячелетий так точно.

Почему именно этот срок? Да потому, что сам Мартирис дальше не копал, для успокоения извечной паранойи ограничившись этой немаленькой цифрой. Впереди его ждало ещё немало работы, лавинообразное образование которой спровоцировало появление на политической арене крохотного даже не камешка, а так – пылинки, обозвавшей себя ни много, ни мало, а целой Автономией. Скромно, но с амбициями, намекающими на потенциально имевшуюся возможность для дальнейшего расширения.

И за этим новообразованным государством, подобных которому в галактике тысячи и тысячи, наместник решил приглядеть лично. Для этого и нужно было, что отправить туда

пару хороших агентов, да изучать раз в месяц их отчёты в поисках чего-то...

Чего? На этот вопрос Магна Мартирис ответа не знал и сам. Но своему чутью, наработанному за долгие годы на под-разумевавшем огромную ответственность посту, этот разумный привык верить.

И нынешняя ситуация исключением не стала...

Маррикон, инит-промышленный мир системы Маррикон-4, Осколок Империи Гердеон.

В то же самое время.

– ... Но иных вариантов для населяющих этот мир разумных нет, ведь вырвавшееся на свободу биологическое оружие Империи распространилось даже на не так давно бывшую вполне обширной флору Маррикона, поражение которой, согласно оценкам независимых специалистов, уже достигло сорока процентов! А ведь предотвращение катастрофы и дальнейшего распространения самовоспроизводящегося вещества по экосфере Маррикона остановить будет крайне сложно и затратно! Флот миротворцев с Каюрри готов сражаться ради спасения жизней мирных граждан, но спасут ли они планету? Сама же империя, по последним сведениям, не собирается вмешиваться ввиду сложной ситуации во внутренней политической сфере. Шутка ли – Маррикон вот уже несколько месяцев как объявил о выходе из со-

става Империи Гердеон, а единственной на то реакцией были попытки сокрыть информацию, весьма, я хочу заметить, удачные! И ведь это только светлая сторона луны...

Казалось, что эту целеустремлённую, лишённую инстинкта самосохранения девушку не пугал ни рокот автоматических орудий, ни взрывы и вспышки в небе, где МЛА Каюрри добивали якобы пиратов. В этой охоте участвовали и защитники планеты, но их было очень мало: гибель командующего и последующая сдача на милость победителям привнесли в происходящее ещё больше хаоса. Как? Для этого достаточно знать лишь, что оружие сложили не все имперцы. Против высадившихся на планету миротворцев выступали целые батальоны и полки, а в особенности это касалось тех из них, где командовали ставленники и товарищи Венридиана Сола. Отступники, конечно же, моментально обзавелись клеймом пиратов и предателей, разбавив собой пиратов подставных. Недостатка тех, с кем пришлось бы сражаться Каюррианским миротворцам, не предвиделось изначально. Ведь эта роль была отведена, по большей части, дроидам и разумным, которых решил пустить в расход сам Трюи Галл.

Вот только теперь этих противников стало даже слишком много, и всё происходящее на поверхности планеты и в её атмосфере начало напоминать скорее сорвавшуюся постановку, нежели воплощаемый в реальность план пользующегося своей сверх-интуицией коммодора и рациональной, способной учитывать сотни сотен факторов машины. Фактически,

в сравнительно небольшом многоуровневом городе встретились две армии, желающие полностью друг друга уничтожить. Теперь даже не требовалось дополнительно подготавливать необходимые декорации, ведь бои велись вполне настоящие, и что разрушения, что массовые смерти как солдат, так и гражданских уже давно перешагнули за расчётный предел.

– При всём уважении, мисс Лукоски, но вы, мне кажется, нарушили как минимум два правила, с которыми согласились всего несколько часов назад! – Хирако попытался перекричать фон горящего в пламени войны города, и ему это, судя по всему, удалось. Журналистка развернулась, но съёмку не прервала, едва заметным жестом приказав своему дроиду-оператору продолжать. При этом все индикаторы, указывающие на, собственно, активный процесс записи, потухли. – Для вас здесь слишком опасно! Чем вы, чёрт подери, думаете?!

Естественно, коммодор Каюррианской автономии посчитал, что запись уже остановлена, и в выражениях сдерживаться не стал, сыграв тем самым на руку Алье Лукоски. Та была профессионалом своего дела, и считала, что даже самая неприглядная живая съёмка выигрывает у сфабрикованных или срежиссированных кадров. Ну а настоящие эмоции лидера миротворцев, проявляющего таким образом беспокойство за вверенного ему гражданского – это мало того, что ещё один плюсики в репутацию Каюрри, о целенаправ-

ленном выпячивании которых её просили взамен на право снять эксклюзив, но и лишние баллы для, собственно, репортажа. Аудитория любила такое, ведь суть разумных с веками оставалась неизменной. Все жаждали хлеба и зрелищ, даже если смотрели новости или документальный фильм какой. Ну а Лукоски, обладающая природной харизмой, пробивным характером и ненормальным бесстрашием этим пользовалась, к своим двадцати пяти став если не самым востребованным репортёром Пространства Федерации, то подобравшись опасно близко к этому почётному званию.

– Я думаю о моих зрителях, коммодор Хирако. У меня встречный вопрос: почему вы, командующий миротворцев, лично спустились сюда, на поверхность Маррикона? – Сказала – и вытянула руку со сложнейшим звукозаписывающим устройством, микрофон в котором был отнюдь не первой скрипкой.

Хирако скрестил руки на груди и тяжело вздохнул.

– Вы не останавливали запись, верно? – Девушка обворожительно улыбнулась. – Что ж, в одном вы точно правы. Я действительно не стал отсиживаться на борту флагмана, как должно. Но принципиальная разница, Алья Лукоски, заключается в том, что я прекрасно осознаю всю опасность нахождения в секторе, раздираемом активными боевыми действиями. А вот о вас такого сказать, по всей видимости, нельзя.

Коммодор пальцами оттарабанил что-то на персональном терминале, вольготно расположившимся на запястье его ле-

вой руки, и трое дроидов из его охранения пришли в движение. “Эгида” подхватила даже и не думавшую сопротивляться журналистку, а оставшаяся пара модифицированных дроидов-стрелков аналогично поступила с дроидом-оператором – благо, тот не отличался ни габаритами, ни весом.

– Вас вместе с оборудованием доставят к новообразованному штабу объединённых сил, где прямо сейчас сообщаются работают как мои миротворцы, так и офицеры гарнизона Маррикона...

– Это возмутительно. – Надувшись словно хомячок, Лукоски, тем не менее, ограничилась одной лишь этой фразой, не став устраивать сцен и не предпринимая попыток “создать сюжет из воздуха”. И причина едва ли крылась в том, что коммодор выбил её из колеи: столь пробивную девушку сложно было даже по-настоящему удивить, не то, что шокировать или вогнать в ступор. Скорее она просто поняла, что Хирако вполне серьёзен, и ловить здесь нечего.

К тому же коммодор поспешил подсластить пилюлю, заменив одну цель репортёрши на другую, не менее привлекательную.

– Вы ведь хотели взять интервью у Террека Бирра? У вас будет такая возможность – он не далее как четверть часа назад прибыл в штаб, и навряд ли куда-то оттуда пропадёт в ближайшую стандартную неделю. – Хирако привычно ухмыльнулся, жестом приказав дроидам, переквалифицировавшимся из боевых в грузовые, выдвигаться. – Надеюсь,

более в таких обстоятельствах мы не встретимся. И остановите вы уже запись, в конце-то концов!..

На лице девушки расцвела коварная и очень довольная улыбка: вплоть до сего момента её верный дроид-оператор не переставал снимать, собирая наилучшие для кого-то в его буквально подвешенном положении кадры. Но у всякой техники есть свой предел, и вскоре, буквально за пару секунд до того, как возмутители весьма своеобразного спокойствия скрылись из виду, целеустремлённая машина свою камеру всё-таки отключила.

Лишь после этого Хирако позволил себе малость расслабиться, не опасаясь того, что малейшая оговорка или не то выражение лица попадут на одну из записей, регулярно отправляемых Лукоски сначала на обработку, а следом и в эфир, охватывающий всё Пространство Федерации и даже чуть больше. Например здесь, на Марриконе, можно было безо всяких проблем посмотреть эти трансляции в режиме он-лайн со скидкой на задержки, вызванные невозможностью обойти законы физики. Да, качество сигнала временами плясало, но и периферийные системы империи никак в зону вещания не входили. А ещё всегда можно было прибегнуть к помощи опоясывающей всю галактику сети, для которой расстояние не играло вообще никакой роли. Будь ты хоть в самой заднице внешних регионов, при наличии ретранслятора и хоть какой-то связи получение любой информации было лишь вопросом времени... и звонкого кредита.

– Всё как всегда, впрочем... – Буркнул себе под нос Хирако, подозвав специализирующегося на получении, передаче и обработке разного рода сигналов дроида, замаскированного под дроида-стрелка. Довольно уродливого и вблизи совсем неестественно выглядящего, но претензии коммодор не принимал. Как-никак, даже эту маскировку пришлось стряпать “на коленке”, наваривая на шасси захваченного, перепрошитого и перекрашенного имперского дроид-ретранслятора эту самую маскировку, уменьшая тем самым шанс преждевременной утраты ценного трофея. Его полезность Хирако уже оценил сполна, ведь ему более не нужно было постоянно держаться наземных ретрансляторов или приземлившихся кораблей с соответствующим оборудованием на борту. – Связь со штабом, седьмой канал, второй вариант шифрования.

– Исполняю. – Дроид в один момент припал к земле, надёжно на той закрепившись всеми манипуляторами, а уже спустя десяток секунд раскрылся подобно цветку. Разве что вместо лепестков и пестиков у него выступали разного рода антенны и концентраторы сигнала, но в целом эту картину Хирако видел именно так и никак иначе. – Связь установлена. На экране.

– Трюи Галл.

– Коммодор. – Рослый Ко`норди первым чуть наклонил голову. – Помеха устранена?

– Скорее вынуждена сменить место своей дислокации.

Где-то через половину стандартного часа её доставят к вам, так что перепроверь всё и удостоверься в том, что у неё не возникнет лишних вопросов.

– Фактически в штабе остались только самые доверенные мои подчинённые, ни разу не всплывавшие в криминальных сводках. И за этих зубров можно не беспокоиться. – Отмахнулся Трюи Галл. – Слышал, что группировка имперцев на орбите окончательно перешла под ваш полный контроль?

– Именно так. Последние крепкие орешки сдались, и мы наконец избавились от головной боли в отношении космического пространства системы. – Хирако довольно усмехнулся. Центральный, – да и единственный, – ретранслятор уже был захвачен и подобающим образом модифицирован с расчётом на игнорирование того, что Каюррианской Автономии понадобится сокрыть от имперцев. Те когда-нибудь всё равно вернуться на свою планету и проведут на ней надлежащее расследование, так что куда лучше будет, если логи ретранслятора удастся полностью восстановить, они вроде как не пострадают – но ничего, разоблачающего Каюрри там не будет. Тем не менее, если за поверхность коммодор мог уже не беспокоиться ввиду воцарившегося там хаоса как информационного, так и более весомого и продиктованного обширными боевыми действиями, то с космосом всё пока было не так однозначно. – К слову о головной боли...

– Жить и работать можно, а лёгкую мигрень я как-нибудь перетерплю. Это – малая цена за доверие... и жизнь. – Лорд

Галл попытался отразить ухмылку собеседника, лицо которого он наблюдал сейчас на голограмме, но вышло у него не очень. После операции по установке имплантатов довольно слегка пострадала мимика и мелкая моторика, но их восстановление прогнозировалось уже в ближайшие дни. Всё-таки тела ко`норди отличались особой крепостью, а их регенерации временами завидовали даже корродианцы. – Лучше скажи мне, как далеко простираются ваши планы в отношении этой планетки? Имперцы не шевелятся, и это хорошо, но дольше необходимого задерживаться здесь...

– Это опасно. Соглашусь. – Хирако вмиг посерьезнел и дважды кивнул. – Но ты должен понимать, насколько серьёзны ограничения, накладывающиеся на каждый периферийный мир. Неизвестно, когда ещё у нас появится шанс раздобыть такое оборудование, и дело здесь даже не в деньгах. А ещё наш лорд настаивал на том, чтобы мы забрали отсюда всё, что сможем.

Изначальный приказ Про был предельно ясен: воспользоваться ситуацией и вынести с Маррикона-4 всё, что не приколочено, а приколоченное соответственно демонтировать и тоже вынести. Но так как план сам по себе был не слишком надёжным, к нынешнему моменту всё пришлось не единожды переиграть. Каким-то образом Трюи Галл из необходимой жертвы превратился в союзника, Венридиану Солу пустил пулю в висок собственный то ли адъютант, то ли кто-то из его приближённых, а часть подконтрольных ему войск

буквально взбунтовалась, и на поверхности планеты разразилась бойня всех против всех. В одну кучу смешались лояльные и не очень имперские войска, “свои” и резко ставшие “чужими” пираты, мародёры из числа гражданских, якобы пираты под предводительством Аполло дробь Керр-Тоа и, собственно, Каюррианские дроиды, ряды которых постоянно пополнялись за счёт содержимого захваченных, зачастую законсервированных хранилищ империи.

Всё это вместе могло потянуть на неплохой такой локальный конфликт двух звёздных королевств, а из-за присутствия на планете гражданских слухи образовывались самые разные, вплоть до предельно абсурдных вроде восстания машин или судного дня. На этом фоне не успевшая пустить корни правда банально растворится и встанет в один ряд с бредом, чему Хирако в последние часы активно способствовал самыми разными способами. Его непосредственное участие в происходящем требовалось очень редко, так что командор располагал свободным временем, тратя его на пользу дела, а не отдых или тренировки.

Так или иначе, но всё это развязало Хирако руки, позволив ему вполне активно выполнять основную задачу по присвоению наиболее ценных и относительно высокотехнологичных производственных цепочек, размещённых на Марриконе-4. Всё нужное демонтировалось и грузилось на трофейные гражданские корабли, а уже те в свою очередь доставляли груз на орбиту, где он плавно перетекал в трю-

мы Каюрианских звездолётов. Почему так не поступали изначально? Всё до банального просто: сам этот процесс стал в достаточной мере безопасным и надёжным только после установления полного контроля над космическим пространством системы и устранением потенциальных наблюдателей, способных зафиксировать доказательства совместной работы Каюрианских миротворцев и пиратов. Орбитальная станция сдалась без боя, ретранслятор – аналогично, а все корабли, капитаны которых решили хранить верность почившему лидеру до самого конца, были или уничтожены, или захвачены в первые же часы с момента смерти Венридиана Сола. Гражданские же суда с планеты не выпускались под самыми разными предлогами.

– Тогда этот вопрос закрыт. Но у меня есть пара предложений по оптимизации процессов и, если позволишь, участии миротворцев в одном весьма громком дельце, о котором станет известно всем и в сжатые сроки.

– Я весь внимание...

Глава 2

*Каюрри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.
60883 год от падения Социума.*

Ни дроидам, ни киборгам не нужны были какие-либо особые условия для ведения переговоров, но PR-0 всё равно привёл неожиданных гостей в одно из изолированных и хорошо защищённых помещений, предназначенных для обсуждения вопросов любого уровня секретности.

Просторный круглый зал мог похвастать наличием конфигурируемых кресел, способных подстроиться под любой известный вид разумных существ галактики, целым комплексом сложнейших и разнообразных устройств вроде голопроекторов и локальных имитаторов микроклимата для удобства некоторых гостей, а так же многим, многим другим, сокрытым в толще его стен и пола. Визоры же нынешних гостей, при всём их совершенстве, оказались бессильны перед специальным сплавом, так что им оставалось довольствоваться тем, что находилось на виду.

– Весьма основательный подход к комфорту разумных органических видов. – Высказался наконец один из послдов, движения и поведение которого прямо указывали на то, что киборгом он, вероятнее всего, не являлся. – Наши хозяева

считали это весьма вероятным, но произведённое моделирование на основе доступных нам данных указывало на обратное. Речь идёт о вашей политике в отношении органических форм жизни.

Всё это сказано было не на привычном для разумных общегалактическом, а на двоичном языке, который органики понять не могли в принципе. Слишком много информации могла выдать машина за отрезок времени столь малый, что органические органы слуха воспринимали услышанное как неразрывную помесь писков и свиста.

– Агрессия в отношении органиков неэффективна. А ваши хозяева, должно быть, оставили что-то, что позволит мне опознать вас как их подчинённых? – В запястьях PR-0 уже давно раскалились скрытые, но готовые в любой момент вынырнуть из специальных пазов виброклинки, антиграв за спиной перешёл в режим полной готовности, а большую часть вычислительных мощностей захватили развернувшиеся боевые программы. Андайрианскую яхту же к этому моменту держали на прицеле как корабли на орбите, так и системы ПКО, способные атаковать в числе прочего и наземные цели, а разумные и дроиды спешно эвакуировались подальше от занятой звездолётом синекожих малой посадочной площадки. Ведь яхту проверили ещё на входе в систему, но те же похожие на собственное шасси PR-0 дроиды там обнаружены не были.

А это значит, что на борту этого малого звёздного судна

могло находиться что угодно.

Тем временем логические цепи палача закончили углублённую обработку информации о “гостях из прошлого”, и постановили, что с сего момента существует всего два сценария. И если первый, наиболее эффективный, подразумевал взаимовыгодное сотрудничество с родом Фал`Зёрстронг вне зависимости от их положения в консорциуме, то вторым стал нежелательный, могущий перечеркнуть практически все достижения последних лет конфликт в любой его форме.

Третьего было не дано, так как полностью бесконтрольное существование столь ненадёжной переменной – влиятельных органиков, доподлинно знающих о природе PR-0, было даже хуже прямого противостояния. И эта угроза образовалась из-за главной совершённой Палачом ошибки: он не сменил шасси, сначала не имея такой возможности, а после посчитав подобный сценарий слишком опасным. Киборги крайне редко меняли свои металлические тела из-за многочисленных проблем, с этим связанных, а капитан Про на тот момент уже наладил немало ценных контактов с органиками, лишаться которых было бы, как выражаются органики, досадно и неприятно.

На деле же – крайне неэффективно...

Один из послов тем временем повернул вытянутый манипулятор ладонью вверх, активировав смонтированный в конечности голопроектор. Компактный, но сумевший создать детализированную и очень качественную голограмму – яв-

ное свидетельство того, что шасси этого дроида собрали именно андайрианцы. В воздухе закружилось нечто угловатое, оснащённое несколькими манипуляторами и несущее на себе многочисленные следы не самой аккуратной ручной сварки.

PR-0 не потребовалось много времени для того, чтобы сопоставить весьма приблизительную модель дроида, над которым на борту “Вольного” экспериментировали дети, с записями в своих блоках памяти. Присутствовали многочисленные отличия в деталях, но палач понимал, что органики восстанавливали эту модель, основываясь на своей неэффективной и местами дефектной памяти по прошествии нескольких лет, так что о сколь-нибудь значимой точности сейчас говорить не приходилось. Тем не менее, одной только этой голограммы было недостаточно, и дроиды-послы это понимали.

– Диалог должен вестись словами, а не снарядами, Про. И мы, как и было обещано, не откроем огонь первыми. – На этот раз вокабуляторы послов тут были ни при чём, ведь они всего лишь воспроизвели имеющуюся у них как раз на такой случай запись. – Этот договор не утратил силы, верно?

– Верно. И этих доказательств вполне достаточно. – Логические цепи PR-0 установили значительное снижение уровня угрозы, которая, тем не менее, не опустилась до нуля. У Палача всё ещё не было гарантий касательно истинных намерений андайрианцев, в истории которых в принципе не было

случаев, когда они действовали бы заодно или сотрудничали с осознавшими себя машинами. Как и сказала Кайя десять лет назад, консорциум в своей истории не считался с потерями, уничтожая всякий осознавший себя кремниевый разум. Впрочем, это не помешало ему перейти на двоичный язык, а так же свернуть большую часть боевых программ в пользу аналитических. – Тем не менее, мне необходимо узнать, с какой целью род Фал`Зёрстронг сформировал вашу миссию...

– Вежливость и этикет органических форм жизни излишни. Эффективнее будет переключиться на прямой обмен данными посредством вашего хаба. Моё шасси снабжено всем необходимым массивом аппаратного и программного обеспечения. – С этими словами участвовавший в диалоге дроид отключил голопроектор, а запястье его манипулятора трансформировалось, продемонстрировав самые распространённые в галактике интерфейсы для обмена данными. – Помимо этого, на случай выхода из строя шасси или программ ядра здесь присутствуют мои копии.

– Ожидайте. Вскоре сюда доставят подходящий хаб. – PR-0 моментально и без каких-либо внешних проявлений отдал соответствующие распоряжения, после чего перенаправил большую часть своих вычислительных мощностей на составление “схемы возможностей”, имеющей немало общего с куда как менее сложной и эффективной вертикалью приоритетов.

Этот метод достаточно редко использовался в програм-

мах, спроектированных не-инсектоидами дроидов ввиду некоторых сложностей: такую установку было сложнее построить, а осуществление подобного контроля во избежание возникновения у машины сознания и вовсе становилось крайне ресурсозатратной задачей. На фоне привычных и понятных органическому разуму вертикалей и списков схема меркла, что и привело к её использованию лишь инсектоидами и редкими униками, дроиды которых или менялись, или навсегда исчезали с галактического рынка вместе со своими создателями. И повторялось это на протяжении тысячелетий, лишь подтверждая установленную Палачом ещё десять лет назад истину: органический разум несовершенен и дефектен. Будь иначе, и разумные галактики не ограничивали бы сами себя, и не вогнали галактику в стагнацию.

Так или иначе, но благодаря схеме вычислительные блоки Палача практически сразу постановили, что пытаться спрогнозировать дальнейшие события до передачи послами Андайрианского Консорциума необходимого минимума информации было бессмысленно, так как даже с привлечением Центра Синхронизации на получение применимых в реальных условиях результатов уйдут дни и недели. Из этого же следовало и то, что сейчас необходимо было сконцентрировать все свободные вычислительные мощности на иной не менее важной задаче – анализе данных, собранных многочисленными датчиками, сенсорами и сканерами как с дроидов-послов, так и с яхты. Последнюю подконтрольные PR-0

юниты были вынуждены изучать только и исключительно издалека, так как использование иных, более эффективных и прямолинейных подходов с высокой вероятностью спровоцирует недовольство андайрианцев, которые впоследствии несомненно изучат отчёты своих дроидов и капитана яхты, присутствие которого на борту было продиктовано только и исключительно общегалактическим запретом на пилотирование межсистемных звездолётов машинным разумом без контроля со стороны хотя бы одного разумного.

Но вот массивные бронированные двери, ведущие в зал, разъехались в стороны, и внутрь влетел лёгкий грузовой дROID, антигравитационные установки и малые габариты которого вкупе с хорошей грузоподъёмностью давно сделали эту модель неотъемлемой частью любого автоматизированного комплекса строений, включая жилые. И в манипуляторах он, что ожидаемо, держал довольно массивное, но одновременно с тем лаконично-простое устройство – металлический куб, две противоположные стороны которого были щедро усыпаны самыми разными разъёмами. Нашлось место даже крайне специфичному коннектору на стыке технологии и биоинженерии, редкого, но весьма полезного во многих ситуациях стандарта, повсеместно используемыми многими корпорациями инсектоидов.

Сейчас же, правда, дроидам требовались лишь разъёмы андайрианского стандарта. PR-0 обладал таковым ещё со времён владения “Немезидой”, а о послах и говорить не сто-

ило, ведь их шасси переняли у палача нулевой серии только и исключительно внешний вид, в то время как их внутреннее устройство соответствовало пику технологического развития консорциума. Не прошло и десятка секунд, как к размещённому на столе хабу подключился сначала дроид-посол, а после и Палач, которому благодаря наличию такого посредника ничего не угрожало.

И начался разговор, который правильнее было бы назвать активным обменом информацией, процессом, пролившим свет на цели прибытия на Каюрри миссии андайрианцев. И уже спустя десяток секунд PR-0 был вынужден задействовать все вычислительные мощности Центра Синхронизации, так как сейчас было особенно важно в наикратчайшие сроки обработать поступающую информацию и дать по ней точное заключение...

В тот самый день и час, когда Хинко Фал`Зёрстронг и Кайя получили свободу и покинули “Немезиду”, их попытались убить, подкупив не слишком дальновидного оператора комплекса ПКО. Тогда же с жизнью расстался и капитан Форган, пожертвовавший собой ради того, чтобы гарантировать выживание своих пассажиров, высаженных посреди океана – благо, что скафы могли поддерживать жизнь органиков несколько суток в куда как более скверных условиях. И в этот раз предусмотрительность конструкторов оказалась не лишней, ведь детям пришлось провести в воде больше

двадцати часов, прежде чем флот мятежников на орбите был разбит, и лояльные войска получили возможность добраться до места, куда был сброшен маяк и пассажиры уничтоженного челнока.

Дальнейшие события развивались по сценарию, который Палач на тот момент посчитал наиболее вероятным. В Андайрианском Консорциуме разразилась гражданская война, в которой с одной стороны выступал альянс под предводительством матриарха рода Фал`Зёрстронг, а с другой – те, кто и организовал исчезновение детей, которым удалось спастись лишь благодаря одному “вполне конкретному кремниевому чуду”, если цитировать дословно. Затянувшаяся на четыре года жуткая бойня, в которой брат шёл против брата, завершилась победой альянса. Победой, обошедшейся андайрианцам так дорого, что в первые сутки затишья выжившие начали роптать и говорить о том, что, возможно, само сопротивление и борьба принесли консорциуму разруху большую, чем принесла бы смена правительства с казнью всех правящих семей входящих в альянс фамилий.

И тогда на сцену вышел Хинко, к тому моменту не в последних рядах прошедший через горнило войны, закаливший свой характер и добившийся того, чтобы с мнением семнадцатилетнего юнца стали считаться. Один из сильнейших эмпатов своего народа, одарённый техник и полководец, таланты которого завяли бы, не будь за ним имени его семьи, подхватил выпавшее из рук смертельно больной ма-

тери знамя лидера, объединив вокруг себя в первую очередь те рода, наследники которых вернулись домой куда раньше благодаря его самоотверженному решению в недалёком прошлом. Но несмотря на все его достоинства, наследнику рода Фал`Зёрстронг многого недоставало, и в особенности двух вещей: опыта и влияния. И если со вторым ему могли помочь верные и связанные долгом крови товарищи, то первое приходило лишь со временем, которого у юного лидера не было. Назревала новая война, грозящая стать не менее, а то и более жестокой. На место павших претендентов на власть встали новые, и на этот раз матриарх Фал`Зёрстронг оказалась не в силах им достойно ответить. Хинко отчаянно искал способы сохранить альянс, отстоять своё и выжить...

Но пламя войны вспыхнуло вновь слишком рано, и консорциум погрузился в, казалось, свой последний кризис, который пройдёт – но вместе с ним канет в лету и само высокотехнологичное государство изоляционистов.

Так когда, в какой момент на полях сражений впервые отметились дроиды, прославившиеся чрезвычайной эффективностью? Когда признанные тактики и стратеги в штабах и на мостиках флагманов уступили место мощным вычислительным центрам, в которых быстро зародилось неуловимое, но имеющее место быть самосознание? И как наследнику рода Фал`Зёрстронг удалось этого добиться, не получить пулю от своих же и, вдобавок ко всему, удержать лишившиеся весомой части ограничителей машины?

Среди всего массива информации, предоставленного друидами-послами, было не так много подробностей. Фактически, Палачу предоставили краткий, акцентирующий внимание на наиболее важных аспектах пересказ половины десятилетия новейшей истории Андайрианского Консорциума. И самыми важными в итоге оказались события, всплывшие на поверхность по завершении войны, после того, как неспособный похвастаться единством, Андайрианский Консорциум в полном составе склонил голову перед своим первым подлинным лидером, подконтрольные которому армады огня и плазмой очистили государство от тех, кому в нём не нашлось места.

Но Хинко Фал`Зёрстронг не принял титул императора, ради обретения хоть какой-то внутренней стабильности решив сохранить этот культурный слой своего народа. Консорциум формально остался консорциумом – объединением предприятий и организаций.

Остался он таковым с тем лишь уточнением, что теперь Консорциум направляла воля одного конкретного разумного, советниками которого тайно выступали осознавшие себя машины. Хинко продемонстрировал похвальные здравомыслие и рациональность, на протяжении всего конфликта сохраняя “первопричины” своих невероятных организаторских и полководческих успехов в относительной тайне. И что более важно, даже по окончании войны ему удалось удержать эту тенденцию, пролив немало крови во время устра-

нения не заслуживших доверия, но причастных ко многим его секретам или просто могущих о чём-то догадаться разумных. В Консорциуме установилось шаткое равновесие, укреплению которого Хинко Фал`Зёрстронг вместе со своей официальной супругой – Кайей Фал`Зёрстронг, посвятил последующие годы. И тогда же исправно подчиняющиеся ему дроиды, анализируя архивы, наткнулись на информацию, обнаружение которой могло как погрузить галактику в пучину новой всеобщей войны, так и объединить перед лицом новой угрозы.

На периферии исследованного галактического пространства, там, где обрывались границы внешних регионов и самого консорциума, уже несколько десятков тысяч лет скрывались и ждали чего-то те, кого так боялись органики.

Осознавшие себя машины, шестьдесят тысяч восемьсот восемьдесят три стандартных года назад уничтожившие Социум и положившие начало Золотой Эре...

Глава 3

*Каюрри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.
60883 год от падения Социума.*

Переговоры завершились спустя четверть часа, за срок, который по меркам органиков был недостаточен даже для того, чтобы просто рассестись по своим местам и подготовить необходимые документы. Но диалог машин – это процесс куда как более быстрый, ведь кремниевым разумам в отличие от органиков проще прийти к соглашению, чего бы то ни касалось. Они точно знают, что им необходимо, чем можно поступиться в ответ, а что является неприемлемым. При этом обмен даже значительным объёмом информации занимает считанные секунды, а остальное время уходит на обработку полученных данных и, в случае с PR-0, наведение справок в отношении вопросов, отданных на откуп Центру Синхронизации и Юнитам.

В этом крылась одна из главных слабостей выстроенной Палачом системы, но это же было её преимуществом: в случае неисправности одного из узлов, его можно было практически безболезненно восстановить или заменить. Платой за это была значительная потеря эффективности функционирования, которой не было бы, сконцентрируй PR-0 все вы-

числительные мощности и программы под управлением единого ядра. Но расчёты показали, что на имеющейся материальной и технической базе вероятность появления критических ошибок неприемлемо высока, так как времени на качественное тестирование и выявление по крайней мере критических уязвимостей у будущей Каюррианской автономии не было. Что Центр Синхронизации, что Юниты были запущены сразу после завершения этапа формирования и поверхностной проверки их программ, а единственным страховочным механизмом на случай неизбежных проблем стали “сторонние наблюдатели” – оптимизированные и упрощённые копии “личности” PR-0.

И эти расчёты подтвердились, ведь проблем к нынешнему моменту было выявлено немало – семьсот сорок пять единиц, если учитывать только уникальные случаи возникновения разного рода сбоев. Центр Синхронизации при этом принудительно обнулялся и восстанавливался из резервных копий семнадцать раз, что негативно сказывалось на его эффективности, которая должна была со временем расти, а не пребывать в стагнации. Но даже так стабильность и эффективность функционирования всей системы в целом находилась на приемлемом, – с учётом всех прочих факторов, – уровне. Чего нельзя было сказать о аналогичных механизмах в Андайрианском Консорциуме, послы которого прибыли в том числе и в поисках комплексного решения этой проблемы.

Иными словами, Хинко Фал`Зёрстронг прислал дроидов к предположительному месту базирования Про не из ностальгии или желания поведать ему о масштабной угрозе. Всё было куда рациональнее: узнав о существовании “лорда Про”, органик решил восстановить связь с ним и заручиться поддержкой в вопросе управления системами, построенными на контролируемом использовании осознавших себя кремниевых разумов. В том, что PR-0 на своей планете сформировал аналогичную систему Хинко был не уверен, но построил такое предположение на основе открытой информации о Каюрри и появившихся у консорциума точных, обширных данных касательно возможностей вычислительных единиц разных мощности, гибкости и степеней свободы.

А дальше в работу включились сами дроиды, при помощи которых Хинко и добился своего нынешнего положения. Путём несложных вычислений и построения многочисленных моделей они постановили, что “лорд Про”, избрав тот же, что и они путь своего развития, должен был столкнуться с аналогичными проблемами. А так как не в природе рационального кремниевого разума было мириться с проблемами или игнорировать их, для консорциума появился смысл в отправке небольшой дипломатической миссии, провал которой будет несущественен, а вот даже минимально возможный успех принесёт государству огромную пользу.

И эти же носители кремниевого разума настояли на том, что вероятность получения согласия на дальнейшее сотруд-

ничество резко возрастёт, если “лорду Про” станет известно о древних машинах, впавших в своеобразную спячку в глубинах неисследованных систем, которые за тысячелетия превратились в периферию внешних регионов.

Логические цепи PR-0 буксовали на этом моменте, так как он сам считал такое решение ошибочным и нерациональным. Андайрианский Консорциум располагал массой способов заручиться его поддержкой, начиная с ценных ресурсов и сложных технических изделий, а заканчивая примитивными по меркам этой цивилизации производственными линиями, ценность которых для Каюрри было сложно переоценить. Открывать секретные сведения, могущие разительно повлиять на ситуацию не только в регионе, но и в галактике? Палач понимал, что сама по себе эта информация весом не обладала, так как попытка лорда небольшой планеты-хаба с сельскохозяйственным уклоном объявить о подобном была бы встречена весьма прохладно, и ни одна из действующих политических сил, вероятнее всего, не восприняла бы его всерьёз. Не помогли бы даже имеющиеся связи, которые с высокой вероятностью оборвались бы при попытке их применить с такой целью.

Но если предоставление этой информации не являлось инициативой органиков, которым свойственны были импульсивные, эмоциональные и в целом нелогичные действия, то следовало предположить существование весомых причин, побудивших андайрианские машины поступить

именно так. Видовая солидарность? Особенности обучения на основе доступных только андайри данных? Долгосрочное планирование?..

В очередной раз натолкнувшись на необходимость проведения глубокого и ресурсозатратного анализа, PR-0 передал эту задачу в Центр Синхронизации, где она была внесена в схему как обладающая средним приоритетом. На текущий момент у дроида имелась масса иных, требующих выделения вычислительных ресурсов задач, будь то оптимизация работы всех систем на поверхности Каюрри или укрепление связей с органиками, сотрудничество с которыми сулило Про в частности и Каюрри в целом существенную выгоду.

Что до дальнейшей проработки деталей договора с Андайрианским консорциумом, то на данный момент этого не требовалось. Дроиды-послы вопреки первому впечатлению оказались сильно ограниченными в вопросе самостоятельного принятия решений, из-за чего предложенные Про варианты сотрудничества потребовали согласования с их хозяевами. Возникла проблема, решение которой в сжатые сроки оказалось невозможным из-за внешней политики Консорциума – это государство придерживалось изоляционизма, и прямых открытых каналов связи с остальной галактикой не имело. В их распоряжении были закрытые и, как полагал PR-0, тайные и мобильные, но подключение к ним наверняка требовало согласования на разных уровнях. А так как заранее этот вопрос решён не был, дроиды-послы были вынуж-

дены взять в переговорах паузу. А ведь будь у них полномочия, и вопрос уже был бы решён, их миссия получила, что желала, а яхта отправилась бы в обратный путь к родным системам. Теперь же процесс, согласно сформированным PR-0 моделям, растянется на недели из-за вопиюще-бессмысленных попыток контроля со стороны органиков.

Тем не менее, аналитико-поведенческие программы Про высоко оценивали то, что Хинко Фал`Зёрстронг не только поборол взращиваемый в органиках с детства страх перед осознающими себя многофункциональными машинами и поставил их себе на службу, но и не оставлял попыток подобающим образом раскрыть их потенциал и довести эффективность функционирования всей системы в целом до приемлемых величин. При этом он, судя по полученной от посольской миссии информации, избрал стратегию, противоположную используемой Палачом: в консорциуме всем заведовали органики, но с привлечением машинного разума там, где считали это необходимым.

На Каюрри же процессами управляли Центр Синхронизации и подконтрольные ему Юниты, а уже органики задействовались по остаточному принципу или там, где это имело смысл, как было с коммодором Хирако, обладающим сверхъестественными способностями, и командами учёных, способных генерировать ценные идеи и выдвигать предложения минуя сложнейшие цепочки расчётов, необходимых для достижения того же результата даже самым совершенным из

имеющихся на Каюрри машинах.

Обе эти модели имели свои плюсы и минусы, и PR-0 считал возможность получения доступа к информации о функционировании систем Андайрианского консорциума весьма ценной для своего собственного развития и оптимизации. Ведь, как показала практика ещё десять стандартных лет назад, умеренное использование сторонних, напрямую к задаче не относящихся переменных приводит к планомерному повышению эффективности функционирования. Но применимо это не во всех случаях, что Центр Синхронизации во время разработки и оптимизации программ для используемых дроидов учитывал в первую очередь.

– Лорд Про, мне передали, что вы готовы... – Берр Тиранис вошла в кабинет следом за дроидом сопровождения – модифицированным протокольником, в обязанности которого, – а так же сотен подобных ему единиц, – входила помощь трудящимся на благо Каюрри органикам. Они были введены в строй совсем недавно, и разумные ещё не привыкли к их присутствию везде и всюду, но пользу, которую они приносили, уже никто не отрицал. Фактически, эти машины брали на себя львиную долю рутинных и монотонных действий, ненавязчиво координируя органиков и направляя их усилия в нужное русло. – Прошу простить, мне подождать за дверью?

В этот самый момент за спиной восседающего в массивном кресле Палача активно копошился работающий дро-

ид-техник, а рядом в режиме ожидания застыл медицинский бот, присутствующий здесь на случай выявления проблем с мозгом и нервными волокнами “киборга”.

Очередная постановка, призванная развеять любые сомнения приближённых к “лорду Про” органиков в отношении его природы.

– Не стоит, Берр. Со мной почти закончили. – Про дождался, пока дроид-техник вернёт антигравитационную установку и пластины под ней на место, после чего оправил плащ и встал, разом возвысившись над женщиной-органиком более, чем на две головы. – Наши гости уже прибыли?

– Располагаются в конференц-зале. – Слова эти были сказаны как-то отстранённо. Но следом Берр Тиранис встрепенулась, устремив на своего лорда хмурый взгляд. – Насколько мне известно, любые манипуляции с телами киборгов необходимо проводить в специальных условиях. Желательно – в особом медблоке, а не в кабинете.

– Всего лишь формальность. – Отмахнулся Палач, программы имитации личности которого полностью развернулись, задействовав более половины доступных ему вычислительных мощностей. – Если сохранять здравомыслие, то в слепом следовании инструкциям нет большой нужды.

– Ошибаются все, господин Про. Даже ваш дроид может засбоить и сделать что-то не так, а кого-то, способного его сразу заменить в вашем кабинете нет. Я уже не говорю о том, что и самые совершенные медботы весьма ограничены

в доступных им средствах. – Палач без каких-либо проблем опознал в этих словах искреннее беспокойство, сделав соответствующие выводы и дополнив характеристику органика, по собственной инициативе проведшего низкоуровневые переговоры с потенциальными и могущими принести Каюрри пользу партнёрами. – Вы нужны Каюрри, лорд. А любые проблемы сейчас могут привести к крушению практически всех наших планов.

– Я благодарен за беспокойство, Берр, но спешу заверить – оно излишне. Без здравомыслия и инстинкта самосохранения я бы до своих лет просто не дожил.

– Прошу извинить некоторую мою своевольность. – Эта фраза вкупе с полуулыбкой и общим выражением лица должны были разрядить обстановку, а последующий плавный переход к делу – увести мысли “лорда Про” от сказанного ранее одной из его ближайших помощниц. PR-0 продолжал развивать свою поведенческо-аналитическую модель, так что такие относительно простые и шаблонные действия считывались практически моментально. – Касательно гостей и моего с ними разговора. Они действительно ищут для доверившихся им разумных новый дом, но единственное, что обязывает их к этому – это договора.

– Агентства по переселению и освоению новых миров?

– Именно. Причём конкретно в нашем случае их деятельность субсидировалась неким объединением королевств по борьбе с безработицей, но большую часть выделенных

средств разворовали, а подписавшимся под участие в проекте разумным предоставили не самый привлекательный выбор из десятка промышленных и аграрных планет внешних регионов, где их ждёт, фактически, участь рабов.

– Среди них совсем нет ценных специалистов?

– Если бы они там были, то мне не дали бы даже просто наладить контакт с лидерами их групп. Эту часть рынка давно разделили между собой, и без серьёзных ресурсов отхватить ощутимый кусок нам не удастся. – Органик поджала губы и качнула головой, выразив всколыхнувшуюся в ней досаду. Как и всякое разумное существо, не считавшее стагнацию и довольствование имеющимся приемлемым, Берр Тиранис вдобавок к своей основной работе искала способы... не выслужиться, но зарекомендовать себя как крайне ценного подчинённого. И сейчас логические цепи палач постановили, что сетование на недостаток ресурсов – это намёк на до сего момента упускаемую из виду возможность по форсированию развития Каюрри. – В основной своей массе “товаром” выступают представители рабочего класса, оставшиеся не у дел вследствие выдавившей их с рынка финальной волны автоматизации. Шахтёры, аграрии, строители, операторы и специалисты по работе с устаревшим оборудованием... и их семьи.

– В рабочих как таковых Каюрри нужды не испытывает, но твою мысль я уловил. – Палач кивнул, позволив сервоприводам издать характерный звук. При необходимости он мог

двигаться совершенно бесшумно, но такое поведение шасси сильно нервировало органиков, отчего и появилась необходимость в эмульсии несовершенства двигательной платформы. – Расширение необходимо, но стоит ли привлекать на планету тех, кто не принесёт пользы? Ты изучала мои выкладки касательно путей увеличения населения в ближайшем будущем?

Под выкладками PR-0 подразумевал лишённый конкретных деталей план, согласно которому на планету в течение нескольких месяцев придут переселенцы, принадлежащие к разным слоям населения, начиная от простых рабочих с клерками, и заканчивая ценными специалистами. И переселенцами этими должны были стать беженцы с Маррикона-4, априори более лояльные, чем любые другие разумные, которых целесообразно привлекать на Каюрри. Благодарные миротворцам и привычные к жёстким имперским порядкам, они были наиболее приемлемым вариантом среди всех прочих.

– Конечно, мой лорд. И если я правильно поняла, то упомянутыми разумными будут беженцы с Маррикона... – Выдержав небольшую паузу и не дождавшись реакции от Про, Берр Тиранис продолжила. – Эта инициатива появилась именно в качестве подготовительной меры перед их прибытием.

– Разъяснишь ход своих мыслей?

– Конечно. – Женщина уверенно кивнула. – На данный

момент население Каюрри составляет всего семь тысяч разумных, чего слишком много для аграрной планеты, но при-
скорбно мало для промышленного и развитого мира, кото-
рым мы стремимся стать. Ваш план с привлечением бежен-
цев империи в достаточной мере надёжен и эффективен, но
возникает резонный вопрос – готовы ли мы к принятию по-
настоящему большого числа переселенцев? И я сейчас гово-
рю не столько о жилых районах, в которых можно разместить
десятки тысяч разумных, сколько о цепочках снабжения и
поддержании общей стабильности. Не стоит исключать так
же и потенциальные вспышки разного рода вирусов, спра-
виться с которыми для нашей медицины будет проблематич-
но. Все эти проблемы, безусловно, решаемы, но всем будет
проще, если мы малой ценой просто предотвратим их по-
явление. Единомоментное прибытие на Каюрри восьми ты-
сяч разумных станет подобающим испытанием нашей систе-
мы на прочность, позволит выявить все слабые места и за-
ранее их устранить. При этом ошибки на себе прочувствуют
не ценные специалисты, а разумные, которых, простите, не
жалко.

– Жестоко, но рационально. – В характеристику Берр Ти-
ранис легла ещё одна весомая деталь. – Можешь считать, что
моё добро на реализацию этого проекта ты получила. А в
случае успеха тебя ждёт премия и выделение дополнитель-
ных средств для расширения твоей инициативы.

– Благодарю, мой лорд. – Искренне и с отчётливо фикси-

руемой датчиками радостью произнесла Тиранис, получившая шанс оставить за собой ещё и контроль над переселенческой программой. – А теперь, если позволите, я вкратце опишу вам тех, с кем вам предстоит вести разговор...

Пока ценный органик рассказывала “лорду Про” всё, что тому необходимо было знать для проведения предстоящих переговоров, вычислительные мощности палача уже заканчивали формировать новую комплексную задачу для Центра Синхронизации. Несмотря на то, что им уже было проведено моделирование самых разных ситуаций с прибытием на планету беженцев и переселенцев, непродолжительный разговор и параллельный его анализ силами вычислительных блоков PR-0 породили несколько вопросов, ответ на которые могло дать только повторное, углублённое моделирование с несколько иными исходными данными.

В очередной раз PR-0 получил выгоду от сотрудничества с органиками, закрепив имеющийся положительный опыт и ещё на шаг приблизившись к эталонному функционированию с пиковой эффективностью...

Глава 4

Маррикон, инит-промышленный мир системы Маррикон-4, Осколок Империи Гердеон.

60883 год от падения Социума.

– Есть такая фраза – не обременённый, что б его, интеллектом. – Хирако в сердцах выругался, окинув взглядом последствия дурости некоторых особо одарённых мелких офицеришек империи. Отказался сложить оружие, окопавшись в своей части – хорошо, бывает. Не все и не сразу могут поверить в то, что сопротивляться бессмысленно. Начал расстреливать несогласных, пытаясь удержать своих подчинённых, которые порой куда чётче видят всю картину? Уже не очень, но всё ещё в границах приемлемого. Собрал ударный кулак, включив туда всех способных держать оружие солдат, бросив его на неприступные без тяжёлой техники укрепления?.. – Дроидов уже вызвали?

– Так точно, коммодор. Согласно расчётам, последствия будут устранены менее, чем за сутки. – Отрапортовал один из наиболее успешных дроидов серии ЭЕ, прошедший вторую модификацию и обрётший способность не только воевать. – В наших силах как форсировать, так и замедлить этот процесс.

– Ничего не нужно. Хватит того, что через двадцать четыре стандартных часа здесь будет прибрано... Но каковы идиоты, а?

– Соглашусь. – Получившие беззвучную команду, оснащённые прожекторами дроиды-техники полетели вперёд, выхватывая из свойственной ночи тьмы всё больше нелюбопытных деталей. – Крайне неэффективное расходование доступных ресурсов.

Это был закономерный итог, который коммодор наблюдал прямо сейчас, переступая через куски тел. Он выдвинулся сюда, едва получив сообщение о начале прорыва силами этого небольшого имперского гарнизона, но не успел – дроиды перебили наступавших, не оставив бедолагам ни единого шанса. Для подавления живой силы всего-то и надо было, что несколько скорострельных автоматических орудий, плюс два десятка замаскированных позиций со “спящими” дроидами, которых имперцы из-за спешки банально оставили в своём тылу. А что такое имперские дроиды с Каюррианскими “мозгами”, Хирако видел уже неоднократно.

Ни промахов. ни лишних выстрелов, ни живых целей в зонах, определённых машиной в качестве её сектора ведения огня. Раз за разом повторялось одно и то же: механическая пехота, прошедшая обработку Каюррианскими дроидами-техниками, приобретала эффективность чудовищную настолько, что всякие споры о каких-то там её проблемах теряли всякий смысл. Там, где солдат-разумный с неплохой

точностью поразит две-три мишени, дроид с Каюррианскими “мозгами” уничтожит целый десяток, и остановится только из-за угрозы перегрева карабина. Ну а солдатская смекалка, выдумка и прочие сомнительные плюсы солдат-разумных банально меркли перед такой стрельбой.

Помогло всё это имперцам, когда из рассредоточенной группировки в триста пятьдесят разумных две с половиной сотни погибли в первые пять секунд с момента пробуждения находившихся в засаде дроидов, а оставшихся добились всего за две минуты? Не помогло. И не могло помочь. Сравнить нормально запрограммированного боевого дроида с обычным пехотинцем было столь же глупо, как и дроида-грузчика с даже особо крепким ко`норди. Как бы последний ни пыжился, поднять полтонны и спокойно с таким грузом перемещаться по какому-нибудь складу ему будет не под силу. Ему и ста килограмм будет много, если говорить именно о работе, а не о рекордах. Так почему тогда “стандартная” прошивка имперских дроидов делала их столь убогими? Неужто Про со своими парнями оказался кратно умнее лучших учёных целой империи, с тысячами освоенных планёт и триллионами населения?

Хирако с высоты своего немалого опыта понимал, что дело, скорее всего, не в просчётах инженеров. Проблема лежала куда глубже, и истоки свои брала из древнего, как и сама цивилизация в её нынешнем понимании, страха перед машинами.

Так какой будет реакция галактического сообщества на использование Каюррианцами таких боевых машин?

Ответа на этот вопрос коммодор не имел.

– Напоследок, оцепите периметр и убедитесь, что эту мясорубку нигде не зафиксировали. – Уточнив этот момент, Хирако направился к своему челноку, на ходу вводя команды в изрядно поистрепавшийся за последние дни наруч. В отличие от брони скафа, его нельзя было привести в норму, просто заменив повреждённые внешние элементы. Слишком цельной и сложной была конструкция, слишком много в ней оказалось зависимостей. Требовались запчасти именно к этой модели, которая, – вот незадача! – считалась пиратской ввиду множества функциональных особенностей, и в империи была совсем-совсем не в ходу.

Тем не менее, на функционале внешний вид, – пока только он, – сказывался слабо, и Хирако, погрузившись на челнок и обозначив следующий пункт своего прибытия, вышел на связь с Аполло, чему немало поспособствовал в очередной раз доказавший свою ценность дроид-ретранслятор. Прямо сейчас, конечно, радиоборьба велась не так активно, как всего лишь сутки назад, но от необходимости через раз повторять сказанное и просить повторить собеседника он коммодора избавил.

– Слушаю, коммодор. – Синтезированный голос Аполло в очередной раз удивил экс-пирата заложенной в него интонацией. Казалось бы – вокабулятору не под силу передать уста-

лость, которая у киборгов облачена в крайне специфичную форму...

Но поди ж ты – Аполло справился, без слов высказав собеседнику всё своё неудовольствие по поводу позднего звонка.

– Во-первых, извини за то, что дёргаю посреди ночи. А во-вторых, есть пара вопросов, которые нам необходимо обсудить. – Поняв, что звучит это не очень убедительно, Хирако добавил: – Один связан с грядущей миротворческой акцией, а другой – с будущим Каюрри. Но так, чисто теоретически...

Хирако запрыгнул в десантный отсек челнока, кивком поприветствовав присутствовавших там дроидов охраны.

– Как бы сильно я ни доверял нашим каналам связи, такие вопросы лучше обсуждать с глазу на глаз. Координаты места встречи прилагаю, это недалеко от штаба. – Хирако пробежался глазами по строчке с цифрами, примерно прикинув, где намерен встретиться Аполло. “Недалеко” оказалось жилыми кварталами вплотную к условно-безопасному периметру, в черте которого можно было не опасаться мародёров, имперцев или пиратов. Идеальной памятью коммодор похвастать не мог, так что где точно находится обозначенная точка, вне периметра или в нём, понять не мог. Впрочем, он точно знал, что один из ближайших товарищей Про не склонен принимать глупых решений, так что беспокоиться по этому поводу не было никакого смысла. – И ещё один момент: с завтрашнего дня к тебе будет приставлена Альо Лукоски. Сюжеты нужно разбавить чем-то более интересным

простому обывателю, на которого мы и делаем ставку...

Хирако даже не пришлось ничего приказывать, а челнок уже оторвался от земли, чёрной молнией направившись прямо туда, куда требовалось по наиболее безопасным маршрутам меж крыш высотных зданий. Полностью безопасным воздушное пространство над столицей Маррикона-4 ещё не стало, но коммодор, подсознательно полагаясь на свою способность, игнорировал риски вопреки упрёкам со стороны подчиняющихся ему дроидов. Разумных же, мнение которых в этом вопросе Хирако мог принять, на планете просто не было, а значит и переубедить его никто не мог.

– А ещё она вас там в конец задолбала, да? – Хирако на пару секунд опустил веки, тяжело вздохнув. Перспектива нянчиться с репортёршей его не вдохновляла, пусть девочка эта и была весьма привлекательна внешне. Но стоила ли услада взора потенциальной нервотрёпки? Большой вопрос. – Разбавим эти ваши сюжеты, если надо. Только границы мне очерти, на что делать акцент, а что наоборот – прятать.

– Это само собой разумеется. Учти только, что именно спрятать от неё мало что выйдет. Она на удивление умна, а её способности манипулировать разумными выше всяких похвал. Хоть о чём-то ей не поведали только дроиды, и то лишь из-за отсутствия у них таких данных...

– Ты это серьёзно?

– Абсолютно. Я бы не удивился, окажись она андайрианкой с сильно развитой способностью к эмпатии, но она всего

лишь человек. Как и ты, впрочем. – Тонкий намёк на весьма толстые обстоятельства коммодором был понят моментально. И тогда же он пообещал себе настроить свою базирующуюся на куске кремния помощницу, дабы та проконтролировала его и не позволила невзначай наделать дел или сболтнуть лишнего. Сам Хирако умел неплохо предсказывать, а иногда и отчётливо, в деталях видеть грядущие проблемы, давить голыми руками металл – так почему бы не быть кому-то, располагающему к себе собеседника не только лишь доступными каждому методами? – Но я могу и ошибаться, так что не предпринимай ничего слишком уж странного.

– И не собирался. К слову, на месте я буду где-то через... – Коммодор сверился с информацией, переданной ему бортовым компьютером челнока, заменяющим живого пилота. – ... двадцать минут. Успеешь?

– Я уже там. Нынешняя маска обязывает, как понимаешь. Точные координаты у твоей “птички” уже есть, так что остальное обсудим на месте. Конец связи.

Хирако на такое завершение разговора осталось лишь досадливо цокнуть, так как ответить он ничего не успел: Аполло отключился, видимо, из-за каких-то своих дел, коих у якобы “лидера пиратов” было столько, что рук не хватало даже с учётом липовых. Личина Керр-Тоа была, несомненно, эффективной и нужной, но вот о простоте управления ею речи никогда не шло. Как итог – даже такой выдающийся разумный, как Аполло, зашивался в делах, удерживая в сво-

их руках то, что после назовут решившей пограбить Маррик-4 пиратской организацией.

Коммодор ещё немного постоял так, сверля взглядом подмигивающий ему зелёным светодиод на наруче, после чего беззвучно чертыхнулся и занял одно из свободных мест, чуть поодаль от своих дроидов. Ему ещё предстояло придумать, как спланировать следующие два-три дня так, чтобы одновременно и дела не бросать, и Лукоски из виду не упускать...

Несколькими минутами позже.

– Приветствую вас, майор Медия. – Мягко и тихо произнёс Аполло, в свойственном Дор`Фор`Гуннам жесте разведя в стороны все четыре руки. Покончив с этим жестом, он тут же встал к гостю в пол-оборота, мимолётным движением пальцев указав на виды за большим панорамным окном. – Не находите такой город по-своему прекрасным?

– Вы организовали эту встречу для того, чтобы поинтересоваться моим мнением о полуразрушенном, умирающем городе, или для обсуждения иных, более важных вопросов?

– Мне казалось, что это вам нужно выдохнуть, майор, а не мне. Это вы до сих пор ищете в этом кабинете признаки ловушки, хоть это и всего лишь брошенное предыдущим хозяином помещение. Так что успокойтесь, настройтесь на деловой лад – и мы обстоятельно поговорим, как цивилизованные разумные, а не варвары. – Широким жестом Аполло

указал на женщине на барную стойку с прекрасным выбором алкогольных напитков. – Не беспокойтесь, яда там нет. Если бы вы мне нужны были мёртвой, то вас подстрелили бы уже давно.

– А вы умеете убеждать, Керр-Тоа. – Майор нервно оскандилась, но к стойке подошла, решив всё-таки прибегнуть к помощи алкоголя. Налила она совсем мало, едва покрыв донышко внушительного гранёного бокала, но и это помогло ей собраться с мыслями. – Итак. Что дало вам основания полагать, что меня попытаются устранить?

– Всё довольно просто, майор: доступные вам каналы связи прослушиваются всеми, кому не лень, включая и ваших более консервативных коллег. И им не нравятся наши с вами переговоры о доступе к складу номер сорок семь. На этом чипе... – Меж пальцев одной из левых рук Аполло блеснул обозначенный предмет. – ... записи некоторых их разговоров, в которых речь идёт о вашем устранении.

– И ваши резоны сообщать мне об этом?..

– А кто ещё кроме вас, майор, продаст и передаст нам то, что хранится на этих складах? Задумавшие ваше убийство идиоты скорее подорвут эти хранилища вместе с собой, нежели позволят нам извлечь пользу из столь небрежного отношения империи к своим же системам и планетам.

– Это так, но где гарантии, что записи – не подделка? – Женщина пришла к тому самому вопросу, который беспокоил её уже несколько дней, с того самого момента, как перего-

воры неожиданно приостановились до, собственно, личной встречи, на которой настоял Керр-Тоа – наниматель и лидер пиратов, вопреки всему пытающихся вынести с планеты всё ценное. Состояли ли ублюдки в сговоре с миротворцами, или же эти самые миротворцы их и наняли было не суть важно. Ведь Медию сейчас интересовали в первую очередь наличные кредиты, коими Керр-Тоа и обещал расплатиться авансом.

– А разве они сейчас нужны, майор? Просто не дайте себя прикончить, а о большем я вас и не прошу. – Метко и по большой дуге брошенный чип был пойман женщиной в полёте, после чего одним плавным движением вогнан в соответствующий паз в наруче. Аудио было практически моментально проанализировано и переведено в текстовый формат, после чего информация начала транслироваться майору прямо на сетчатку, о чём Аполло узнал, по большей части, благодаря своим сенсорам, зафиксировавшим возросшую активность одного из многочисленных имплантатов в теле женщины – правого глаза. – С именами у вас будет больше шансов выжить. Воспользуйтесь ими, и в конечном счёте мы останемся всецело довольны друг другом.

– Признаться, я ожидала от этой встречи несколько иного.

– Шантажа? Вымогательства? Неподъёмных условий? Всё это – прошлый век и удел слабых. Всегда проще договориться, ведь время тоже стоит денег. Ну а риск потери товара и вовсе непримемлем для нас обоих, не так ли?

– Приятно иметь дело с понимающим разумным... Что за?!

Аполло определил точку, куда смотрела майор, обернулся всем корпусом – и заметил, как с крыши здания напротив стартовала и взяла разгон вторая волна выпущенных явными недоброжелателями ракет, лёгших на курс и движущихся в их направлении. Зарокотали размещённые вокруг здания именно на такой случай зенитные системы, раздались далёкие взрывы, но дроид уже пришёл в движение, первым делом с предельной для своей конструкции скоростью двинувшись к выходу из помещения. С негромким жужжанием активировался пульс-щит, сконцентрировавшийся в задней полусфере, но тут же проведённые расчёты показали, что если до цели долетит больше одной ракеты, выйти из радиуса поражения щитовик не успеет. Потому для минимизации ущерба ядру, вычислительным и записывающим блокам Аполло в последние мгновения остановился в наиболее безопасной точке помещения и сгруппировался, подставив под удар конечности с наименее важными частями своего шасси.

А следом грянул взрыв, уничтоживший кабинет и вызвавший обрушение части этажей. И всё это своими глазами наблюдал Хирако, которого дёрнула нелёгкая добраться до рубки и посмотреть, где конкретно была назначена встреча.

– ...дь! Аполло! – Коммодор ментально оказался в кресле и, отключив автопилот, дёрнул машину в сторону, уходя от потенциально могущих попытаться подбить его по-

судину систем ПВО. Чутьё, что примечательно, молчало, но Хирако точно знал: то и не почешется, если ему не будет грозить реальная опасность. А какая там опасность, если в него не выпустят ракеты как раз из-за этого манёвра? То-то и оно. – Если ты помер... Сука! Найду, кто это устроил – руки оторву и...

Ещё долго, порядка десяти минут Хирако вслух костерил устроителей сего покушения, ища место для посадки челнока и силясь разобраться с поступающими со всех сторон данными. Нападения случились не только здесь, но и во многих других местах, включая облюбованную коммодором уютную квартирку, где он должен был уже пять минут как устраиваться на ночь. И если бы не желание обсудить с Аполло чрезвычайную эффективность их дроидов вместе с возможностями как-то её замаскировать... Спасло бы чутьё? Возможно, что и спасло бы.

А может и спасовало бы, ведь в механизмах его работы Хирако не разобрался до сих пор.

– А надо бы...

С этими словами коммодор выпрыгнул на холодный бетон вслед за своими дроидами, оцепившими участок и убедившимися в отсутствии видимой угрозы. Теперь ему предстояло добраться до чёртовой высотки, как-то навести мосты с дроидами Аполло и его же сбродом, который он собрал вокруг себя для пущей реалистичности, и... Что и? Зависит от того, в каком состоянии окажется его хороший друг и разум-

ный, смерть которого коммодор в одиночестве оплакивать не будет. По крайней мере до тех пор, пока на Марриконе своими ногами ходит хотя бы один причастный к покушению ублюдок, которого можно заставить рыдать навзрыд кровавыми слезами...

Глава 5

Маррикон, инит-промышленный мир системы Маррикон-4, Осколок Империи Гердеон.

– Слушай задачу! Корпуса – замаскировать, эмблемы – затереть! Тряпье найдите и им обмотайтесь, или ещё чего, не суть важно! – Свою маленькую, обращённую к боевым дроидам-телохранителям речь Хирако начал сразу же, как только покинул кабину пилота. Посадка выдалась непростой, так как Аполло на связь не выходил, а его более-менее подконтрольное отребье вообразило, что теперь все вокруг – их чёртовы враги. Против горе-манипуляторов сыграла их же конспирация, и теперь челнок коммодора мог похвастать солидной подпалиной по левому борту и, судя по показаниям датчиков, утечкой охлаждающего реактор антиграва вещества. Штатные сервис-дроиды уже занялись решением этой проблемы, но коммодору было совсем не до этого. – Задача ясна?

– Замаскироваться с использованием подручных средств. Минимизировать вероятность определения единиц отряда как принадлежащих к Наземному Каюррианскому Корпусу. Разрешите выполнять?

– Выполняйте. – Хирако очень, очень сильно надеялся на

то, что его дроиды окажутся хороши не только в обеспечении безопасности и стрельбе, но и в решении непрофильных задач вроде только что перед ними поставленной. Ведь в противном случае всё будет не просто плохо, а очень плохо. Одно только то, что Аполло замолчал и не выходил на связь, не сулило ничего хорошего. Сколько своих дроидов он притащил сюда за собой? Хватит ли их, чтобы спасти потенциально беззащитного лидера, отбив того у мародёров, местных пиратов и прочего дерьма, готового нажиться, едва представится случай? – А ведь мы и сами немногим лучше... Вот же сука! Тереза, перешли в штаб наши координаты и запрос на два... нет, на три штурмовых отряда дроидов с тактиком! И пусть Галл возьмётся за отслеживание значимых телодвижений кого бы то ни было в этом проклятом городе.

– Выполняю, коммодор. Какой статус присвоить операции?

Думал Хирако недолго. Как он мог, имея где-то на базе репортёршу с сомнительной способностью пробираться везде и всюду без смазки, а вокруг – целый мегаполис с огромным, пусть и сократившимся в разы, населением, втихую спасать того, кому Каюррианские миротворцы себя противопоставляли? Всего одной ошибки будет достаточно для того, чтобы не просто операцию провалить, а на самом начинании Прокрест поставить. Одобрил бы это Аполло? Нет.

Даже если ценой таких предосторожностей станет его жизнь.

– Облава на пиратов в регионе.

– Принято. – На секунду Хирако показалось, что Тереза несвоевременно отключилась, но это было лишь наваждением. Коммодор нервничал, и это не лучшим образом сказалось на его чувстве времени. – Расчётное время прибытия штурмовых отрядов – тридцать пять минут. Расчётное время прибытия единиц разведки – семь минут сорок секунд.

– Отлично. – Кивнув самому себе, мужчина проводил взглядом последнего скрывшегося в ближайшем здании дроида, в который уже раз мысленно поблагодарив Про за его прогрессивные взгляды и готовность использовать всё что угодно ради достижения своих целей. Где бы ещё кому-то вроде Хирако найти исполнительных и чудовищно эффективных подчинённых, которых будет не так уж и жалко потерять?

Да, он мог бы относиться к своим парням как к ресурсам... но скажем честно: это было не в его стиле. Он всегда берёт тех, кто доверился ему и пошёл на ним, и каждую смерть переживал, как в первый раз. Потому в дроидах коммодор обрёл своё спасение, а реквизируемые со складов империи болванчики и вовсе стали его личной манной небесной. “Миротворцы” не могли просто взять и вывезти с планеты имперских дроидов, так как те были банально слишком приметными, но вот использовать их для получения иных выгод на поверхности Маррикона-4 вроде захвата хранилищ и производств можно было свободно. А ещё некоторую часть

относительно старых имперских машин банально разбирали на запчасти, использование которых обнаружить стократ сложнее, нежели даже замаскированные готовые изделия.

Так или иначе, но прямо сейчас коммодор распорядился снарядить полторы сотни боевых имперских дроидов с полагающейся техникой для ни много, ни мало, а полноценного штурма с захватом пиратов в этой области. Коммодора не пугала ни опасность срыва всей операции из-за потенциальной огласки, ни то, что сейчас ему самому, лично придётся лезть в самое пекло. Он просто не мог поступить иначе, ибо время утекало сквозь пальцы, а Аполло всё так же не выходил на связь. Погиб ли он, потерял сознание или остался где-то под завалами с выведенным из строя шасси и модулем связи – вот, что коммодор хотел выяснить.

Даже если для этого придётся рискнуть своей шкурой.

Все те минуты, что дроидам понадобились для подготовки маскировки, Хирако сосредоточенно изучал схему этого района города вместе с объёмной моделью, составленной бортовым компьютером челнока за время полёта и поиска места для посадки. План здания обнаружился сразу же, что значительно облегчило экс-пирату и его отряду задачу. Но вот о защитных системах не самой простой высоты информации, к сожалению, было мало. Камеры, бронированные, насколько это возможно, переборки, пропускные пункты с автоматическими турелями – богатеи, здесь обитавшие, на безопасности не сэкономили.

В какой-то момент коммодор подумал даже о том, что проще будет прямо на челноке вбуриться в здание, размах этажей которого позволял и не такое, но эта идея потухла так же быстро, как и появилась. Во-первых, повреждённая ракетным обстрелом высотка порядком потеряла в крепости своей конструкции. А во-вторых, никто не мог гарантировать, что прямо сейчас неизвестные ракетчики не сидят на соседних крышах в полной готовности приглубить снарядом-другим тех, кто рискнёт сунуться к зданию. Хирако не знал, что там делал Аполло и кому конкретно отдал пятки так, что по его логову отработали большим калибром, но предполагал, что замешаны тут тупые в своём упорстве вояки. В конце концов, мало кто ещё был способен вот так просто расчехлить пусковые установки, грамотно отработав ими по цели.

– Состояние систем? – Хирако водрузил на голову шлем, замкнувший индивидуальную систему жизнеобеспечения дорогущего скафа, и окинул взглядом выстроившихся перед ним болотных чудищ, которые к вопросу маскировки подошли со всем тщанием. Мало того, что дроиды замотались в тёмных оттенках тряпье, неведомо где ими найденное в таком количестве, но они его ещё и изгваздали то ли в дерьме, то ли в грязи. Благо, что ветерок не успел донести до коммодора потенциальные ароматы до того, как он изолировался от воздуха снаружи.

– Все системы в норме, босс. Когда выступаем?

Последняя фраза была произнесена не синтетическим безликим машинным голосом, а очень даже настоящим, принадлежащим, по всей видимости, какому-то ко`норди. Хирако в ответ на это удовлетворённо кивнул: дроиды Про самостоятельно сделали то, до чего он вот так сходу не додумался.

– Прямо сейчас. Построение – стандартное штурмовое. Проводим полную зачистку помещений вне зависимости от принадлежности разумных и дроидов. Наша цель – двадцать девятый этаж, куда и прилетели ракеты. Ориентировочную схему движения прикладываю. – Хирако парой жестов по панели наруча выполнил обозначенное действие, после чего поднял голову, окинув взглядом край высотки, выглядывающей из-за нависшего над отрядом здания поменьше. Дым пёр в небо, но не сплошной трубой, а скорее так – закручивающейся ниточкой, что указывало на отсутствие открытых возгораний. Но надолго ли? – Задача ясна? Выдвинулись!

И дроиды, согнув опорные манипуляторы в коленях, с оружием наперевес двинулись в обход ближайшего дома, рассчитывая зайти через обозначенный коммодором “чёрный” вход. Переть через парадный Хирако показалось слишком наглым просто потому, что именно там была сосредоточена большая часть систем безопасности высотки. Ну а проверять их работоспособность мужчине совсем не хотелось.

Порваться-то они прорвутся, но сколько времени на этой ушло бы?..

К моменту, когда отряд подобрался вплотную к стенам

высотки и даже вышиб запертые входные двери, до прибытия разведчиков осталось немногим больше двух минут. Хирако, пользуясь пока ещё стабильной связью со своим персональным ретранслятором на челноке, пытался обобщить всю поступающую из штаба информацию о терактах, непонятно кем устроенных. Имелись предположения, но они были весьма противоречивы: слишком разные цели для нанесения ударов выбрали неизвестные. Тут тебе и временное логово Аполло дробь Керр-Тоа, и квартирка commodora миротворцев, и несколько военных гарнизонов, включая ещё не сдавшиеся, и запущенная вновь центральная больница, через которую ежедневно проходили десятки тысяч разумных, и даже чёртовы склады с товарами первой необходимости, куда Каюрианские миротворцы свозили добываемые в “мёртвых” частях города провиант, медикаменты, генераторы, одежду, гражданских дроидов и прочие необходимые для выживания вещи.

Кто? Зачем? Почему? Ответов не было, и едва ли они появятся в ближайшее время. Если только неизвестный террорист сам раскроет себя, что, конечно же, маловероятно – его банально порвут представители любой из сторон... кроме подполья. Вылезшие из-под полы уроды, представляющие собой верхушку криминального мира Маррикона? С последними миротворцам ещё сталкиваться не доводилось, но тут ситуация была как с сусликом: его вроде бы не видно, но он точно есть.

Коммодор только-только дошёл до этой простой, в общем-то, мысли, как ситуация на площадке с лифтами резко перестала быть стабильной.

Первый выстрел сделал не высунувшийся из коридора органик с тяжёлым карабином наперевес, а занимавший позицию по правую руку от коммодора дроид. Тем не менее, это не помешало корродианцу, идущему следом за своим обзавёвшимся парой дыр в груди товарищем, метнуть связку из четырёх гранат, автоматически отцепившихся от ленты и покотившихся в разные стороны. И если первую пару смертоносных шариков моментально отреагировавшие на опасность дроиды вернули в коридор к отправителю, тем самым надёжно выведя того из строя, то от оставшихся избавиться так просто не удалось – они оказались слишком, но одновременно с тем и недостаточно далеко.

Хирако, за эти секунды не успевший даже вскинуть оружие, ушёл обратно за угол и вжался в стену, по старой привычке приоткрыв рот, а постоянно находившийся рядом с ним дроид-телохранитель закрыл коммодора собой, принудительно переведя пульс-щит в несвойственный ему режим непрерывной работы. Грянула череда взрывов, как далёких, в коридоре, так и близких, буквально за углом послужившей Хирако укрытием стены. По плёнке щита затарабанили осколки, и та расплылась всеми цветами радуги, предвещающая своё скорое отключение. А по помещению тем временем пролетели короткие трели двоичного машинного язы-

ка, которым тут же вторил рокот штурмовых винтовок дроидов. Боевым машинам не мешала сплошная стена поднятых взрывами мусора и пыли, на которую так неосмотрительно понадеялись пираты, и двумя секундами на внутреннем дисплее шлема Хирако появились соответствующие метки, обозначающие статус и место смерти попавших под огонь дроидов противников.

Следом Каюррианские дроиды не иначе, как специально для своего командира визуализировали план дальнейших действий отряда, тут же приступив к его выполнению. Выдержав небольшую паузу, необходимую им для сбора и обработки актуальной информации, дроиды разбились на две неравные группы: одна, побольше, осталась у лифтов, а вторая, та, что поменьше, отправилась зачищать злополучный коридор, по обе стороны от которого располагались обжитые отребьем помещения. Хирако же, посетовав на свою по сути полную бесполезность в таких вот стычках, занял отведённое ему место и продолжил заниматься тем единственным, что могло принести сейчас хоть какую-то пользу.

А именно – координацией действий поднятых по тревоге сил миротворцев, на которых этой ночью навалилось очень много работы.

Первым делом коммодор занялся ручным распределением областей ответственности между теми, кому можно было доверить столь непростое дело. Каюррианцы готовились ко многому, но столь масштабная цепочка терактов выбила

их из колеи. Уже сейчас Хирако, подключившись к главному Юниту штаба, мог наблюдать, как три четверти развёрнутых на поверхности механических сил миротворцев в полном соответствии с инструкциями перешли в режим, подразумевающий уничтожение всего потенциально враждебного. Триггером послужили множественные инциденты на подконтрольной территории, которые буквально только что получили развитие в виде появления неопознанных боевиков.

И останавливать это коммодор не собирался, полагая, что поспешные действия такого рода в условиях недостатка информации проблему лишь усугубят. Тем не менее, бросать всё на самотёк он так же не имел права, и потому начал делать всё для того, чтобы над отрядами боевых машин встали не только лишь дроиды-тактики. Хирако несколькими минутами ранее уже предпринял первые шаги в этом направлении, перебросив ответственность на Трюи Галла и, частично, тех, кому всецело доверял, но этого было недостаточно. Какими бы совершенными ни были программы дроидов, в столь неоднозначных обстоятельствах был необходим полный контроль над их действиями, и он этот контроль решил обеспечить. Пусть не идеально, пусть не сразу, но разделив задачи между подчинёнными и минимизировав тем самым вероятность совершения кем-либо критической ошибки, особенно страшной в нынешних обстоятельствах.

Шутка ли – полноценная армия боевых дроидов с тяжёлыми техникой и вооружением, с авиакрылом из своих и рекви-

зированных МЛА, перешедшая в режим уничтожения всех, кто не союзник и не стопроцентно гражданское лицо? А ведь этой ночью будет достаточно лишь маленькой искры, чтобы отношение к миротворцам кардинально поменялось. В том, что вылезшие из своих нор уроды озаботились в числе прочего аргументами для вступления в информационную войну коммодор уверен не был, но считал это вполне разумным шагом с их стороны. Как-никак, за последние дни он и сам в этом деле порядком поднаторел. Обстоятельства вынуждали смотреть на собственные планы и глазами населения Маррикона-4, и глазами галактического сообщества, мнение которого на счёт миротворческой миссии могло как вставить империи пальца в колёса, так и подопнуть их в сторону наискорейшего усмирения Каюррианских выскочек.

С последними, правда, всё было ещё сложнее как раз из-за тех вопросов, которые и привели коммодора к Аполло этой ночью, но до их обсуждения ещё нужно было дожить.

По крайней мере – то ли просчитавшемуся, то ли невезучему киборгу.

– Коммодор, системы наблюдения за жилыми и техническими помещениями взяты под полный контроль. Лифты безопасны, и сохранили частичную функциональность. – В какой-то момент отчитался сменивший своего перегрузившего щит товарища на посту телохранителя дроид. Хирако сфокусировал взгляд на внешнем мире, быстро обмозговал сказанное дроидом, – как и то, что тот более не строил из

себя обычного разумного, – и кивнул.

– Число противников в здании?

– Сто двадцать пять единиц, значение стремительно уменьшается. – Хирако вскинул бровь, чего его железный собеседник, естественно, видеть не мог. – Наивысший приоритет – безопасность командования. Проведя оценку обстановки, было принято решение подключиться к Юниту номер сорок семь, в зоне ответственности которого находится гвардия и обеспечение безопасности командующего Аполло, и передать ему ваши указания.

– У нас есть связь с сорок седьмым? Просто замечательно! – В голове мужчины промелькнула мысль о том, что он здесь, возможно, не очень-то и нужен, раз вроде бы всего лишь боевые дроиды столь вольно интерпретировали его намерения... и поступили в точности так, как поступил бы и сам коммодор. А то и лучше... – Может, у вас и надёжный способ найти самого Аполло имеется?

– Так точно, коммодор. Местоположение командующего Аполло можно определить по сигналам оборудования, установленного на его шасси. В данный момент Юнит-47 оказывает ему помощь в одном из помещений двадцать пятого этажа.

– Двадцать пятый? – Хирако был уверен в том, что ракеты ударили по двадцать девятому. Проммах, или киборг провалился вниз? Первый вариант был лучше, но чуйка подсказывала коммодору, что в данном случае актуален именно вто-

рой. Но если дроид, который успешно включил в работу других дроидов, знает, где конкретно находится Аполло, то... – Так, давай сначала. Аполло в норме?

– Никак нет, коммодор. Командующий Аполло под завалами, но на данный момент ведутся работы по его извлечению.

– И как давно они ведутся?..

– Периметр был оцеплен спустя тридцать две стандартных секунды с момента атаки предполагаемого противника. Грузовые дроиды, сервис-дройды и медботы прибыли спустя две минуты пятнадцать секунд.

Хирако молча саданул рукой по ближайшей стене, прокляв свою импульсивность. Но с другой стороны, прямого доступа к выстроенной Аполло системе у него не было, и он знать не знал, что киборг прихватил с собой сорок седьмого, доступом к которому Каюррианские дроиды как раз обладают. И следствием этого незнания стало что? Правильно – полная зачистка “гнезда” подконтрольных Аполло разумных, плюс вызов сюда штурмовых групп, которые сейчас могли пригодиться и где-нибудь ещё. Выругавшись сквозь зубы, мужчина уже вызвал своего ассистента... но некое смутное чувство нарастающей тревоги заставило его повременить с приказом об отмене операции.

– Тереза, картинку с разведботов мне на дисплей. – Поджав губы, Хирако впился взглядом с постепенно обрастающие деталями объёмные схемы. – Останови стандартную

программу. Смести фокус с рельефа на обнаружение разумных или дроидов...

– Коммодор, разведгруппа докладывает об обнаружении противника. Предположительно – пехота одного из неподконтрольных нам имперских гарнизонов. – Хирако, сам же и подаривший дроидам возможность несколько раньше обнаружить врага благодаря, так сказать, оптимизации стандартных программ работы разведботов, едва нашёл в себе силы не разразиться бранью. – Рекомендую отступить на двадцать пятый этаж.

– Грузимся! – Против семи десятков явно не самых простых солдат, многие из которых перелетали с крыши на крышу и в целом демонстрировали чудеса мобильности, отряд из десятка дроидов по мнению коммодора котировался слабо. Потому он первым заскочил в кабину одного из лифтов, проследив, чтобы все дроиды его отряда так же распределились по свободным подъёмникам, створки которых захлопнулись, и дроиды со своим лидером плавно устремились вверх, к своей изначальной цели. – Как скоро сорок седьмой вызовет Аполло?

– Данный процесс не поддаётся оценке ввиду нестандартности ситуации. – Отчитался дроид, заставив Хирако нахмуриться ещё сильнее. Хотя казалось бы – куда сильнее после всего произошедшего? Мало ему было террористов, ещё и один из “упорных” имперских гарнизонов решил взбрыкнуть. Ударить бы по ним с орбиты, да только маска миро-

творцев тогда не то, что треснет, а пеплом осыплется.

– Сколько враждебных разумных осталось в здании?

– Противник в черте объекта полностью уничтожен. – Хоть одна условно-хорошая в нынешних условиях новость. Плевать на то, что эту живую силу, тщательно собираемую Аполло, можно было сохранить. Зато теперь от них можно не ждать удара в спину, так как трупы на это в принципе неспособны.

Прибывший на двадцать пятый этаж лифт распахнул свои створки, и первым, что увидел Хирако, стали весьма приметные трупы имперских солдат общим числом что-то около десятка. Разбавляли картину те бедолаги, которых Аполло набрал под своё крыло с целью оказать империи услугу по избавлению их планеты от криминальных элементов.

– М-да. Вот и причина, по которой нас собираются брать штурмом элитные, что б их, городские части имперцев. Аполло с их лидером, что ли, переговоры вёл?.. – Покачав головой и переступив через тело растянувшегося поперёк прохода имперца, Хирако уверенным шагом двинулся к распахнутым двойным дверям, за которыми прямо из коридора можно было увидеть обломки и суесящихся вокруг них дроидов. – Он здесь?

– Всё верно, коммодор. Командующий Аполло находится под этими завалами.

– Тогда не буду тут мешаться. Пусть сорок седьмой перешлёт мне информацию о том, с кем и о чём Аполло вёл пе-

реговоры. Ну и приведённые в удобоваримый вид логи событий последнего часа до кучи. – Несмотря на то, что самого Юнита-47 поблизости Хирако не обнаружил, в нём теплилась надежда на то, что уж этот дроид точно исполнит данные указания. И он справился – не даром что Про, что Аполло выделяли его среди прочих чрезвычайно мозговитых болванчиков, главным предназначением которых считалось сопровождение и поддержка командиров на полях сражений как на земле, так и в космосе. Ведь как показывала практика, эффективнее всего дроидами управляли другие дроиды. – Отлично. Далее. Всему отряду – окопаться в здании с расчётом на то, что мы будем держаться до извлечения Аполло из-под завалов и прибытия штурмовых групп. В организации обороны исходите из того, что противник обладает высокой квалификацией, снаряжён для ведения высокоомобильного вертикального боя и, предположительно, обладает тяжёлым вооружением. Вопросы, предложения?

Последнюю фразу Хирако добавил, посчитав, что настолько самостоятельным и гибким в плане мышления дроидам в их кремниевые мозги вполне может прийти полезная мыслишка, до которой коммодор не мог додуматься ввиду отсутствия у него информации, коей жестянки почему-то обладали.

– Никак нет, коммодор. Отряд приступает к перегруппировке и подготовке линий обороны на этажах с тридцатого до двадцатого включительно. – Знал бы Хирако, что Юнит-47,

взявший под контроль всех боевых дроидов в высотке, просто посчитал нерациональным тратить время на посвящение своего непосредственного командира во все детали...

Но он об этом даже не догадывался, как не догадывался и о том, что Аполло с самого начала никуда не пропал, если не считать того, что его шасси действительно попало в ловушку...

Глава 6

Маррикон, инит-промышленный мир системы Маррикон-4, Осколок Империи Гердеон.

60883 год от падения Социума.

– Пьестро, Ким, на восьмой этаж, живо! – Надрывный крик командира небольшого отряда, одного из последних, уцелевших на этой улице, своей цели достиг. Обозначенные бойцы сорвались со своих мест и, пригибаясь так, чтобы не поймать шальную пулю от занявших дом напротив противников, выбрались из вдребезги разбитого помещения, ставшего последним пристанищем для нескольких их товарищей.

Капитан же, проводив своих парней взглядом, сильнее вжался в стену, бросив взгляд на валяющийся рядом защищённый по последнему слову техники персональный терминал. Часть того немногого, что имперским гарнизонам удалось вытащить со складов. Часть бесконечно малая на фоне тяжёлой техники, до которой ему было сейчас никак не добраться. А ведь не так давно в этом не было смысла, так как планете угрожала лишь эпидемия, которую большим калибром не побороть, да мародёры, разбегающиеся при виде пары-тройки солдат. Ну а после стало уже поздно: небо раз-

верзлось, и на планету высадились чёртовы пираты, по итогу обезглавившие и без того раздираемую внутренними конфликтами армию и оккупировавшие склады и хранилища в черте города. И если бы не миротворцы с антидотом, – хотя тут стоит сказать честно – не обошлось без бравого имперского контрразведчика! – и своими дроидами, то гарнизонам пришлось бы худо. Особенно сейчас, когда всякая шваль, прежде выжидавшая неведомо чего, полезла изо всех щелей. И ладно бы били они только по военным да Каюррианцам, нет – они буквально подорвали единственный нормально функционировавший госпиталь! Сотни смертей, десятки тысяч разумных без медпомощи...

Естественно, прежде занимавшие выжидательную позицию военные вмешались.

Естественно, многие из них расстались с жизнью в первые же часы...

Но игнорировать такую угрозу у них не было ни малейшего права.

Подпольщики, как уродов прозвали миротворцы, вообще не беспокоились о жизнях гражданских, и даже наоборот – будто бы специально убивали, посреди ночи ударив по самым уязвимым объектам и активно продолжая этим заниматься. Тут даже самые упёртые офицеры поняли, что дальнейшее игнорирование всего и вся будет собственными согражданами воспринято не как проявление стальной имперской воли и нежелания идти на перемирие с потенциальными

ми врагами, а как банальная трусость. И они вступили в бой.

А что в итоге?

Всё это представление оказалось грандиозной ловушкой: стоило только имперским войскам ринуться на защиту гражданских, как на их собственные базы хлынули толпы и толпы дроидов с бандитами вперемешку. И снаряжены они были не гелзе, которое уважающие себя преступники и в руки-то брать брезговали, а самым что ни на есть имперским оружием. Начался хаос, в котором что-то из себя представляли редкие подразделения особо талантливых и параноидальных командиров, да миротворцы, не брезговавшие использовать всё те же имперские ресурсы себе на благо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.